

Чепик Виктор Николаевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, СПбГУ.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «МОЛОДЕЖНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» 1968 ГОДА

В рецензии на книгу профессора СПбГУ О. Ю. Пленкова посвященной «молодежной революции» 1968 года анализируется вклад, который внес автор в изучение проблем социальных конфликтов на Западе и их дальнейших последствий¹. Молодежные протесты 1960-х гг. как против норм общественной морали, так и капиталистического государства с его концепцией индивидуализма часто попадали в поле зрения исследователей, но рассматривались, главным образом, в рамках молодежных субкультур. Автору монографии удалось найти общий знаменатель для определения цели протестов различных групп молодежи, объединив их под одним названием «революция». Парадокс этой «революции» заключается в том, что она происходила в экономически благополучных государствах, коренным образом отличаясь от предшествующих событий революционного характера. В рецензии подтверждается истина вывода о том, что экономическое благополучие и достаток не являются единственным содержанием человеческой жизни.

Ключевые слова: молодежная революция 1968 года, «новые левые», сексуальная революция, субкультура.

V. N. Chepik

Chepik Viktor Nikolaevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Modern and Contemporary History, St. Petersburg State University.

E-mail: v.chepik@spbu.ru

A MODERN INTERPRETATION OF THE "YOUTH REVOLUTION" OF 1968

In a review of the book by Professor of St. Petersburg State University O. Y. Plenkov dedicated to the "youth revolution" of 1968, the author analyzes the contribution that the author made to the study of the problems of social conflicts in the West and their further

¹ *Пленков О. Ю.* «Революция» 1968-го: эпоха, феномен, наследие. СПб.: Владимир Даль, 2023. 474 с.

consequences.²Youth protests of the 1960s, both against the norms of public morality and the capitalist state with its concept of individualism, often came to the attention of researchers, but were considered mainly within the framework of youth subcultures. The author of the monograph managed to find a common denominator for determining the purpose of the protests of various groups of young people, combining them under one name "revolution". The paradox of this "revolution" is that it took place in economically prosperous states, radically different from previous events of a revolutionary nature. The review confirms the truth of the conclusion that economic well-being and prosperity are not the only content of human life.

Key words: youth revolution of 1968, "new left", sexual revolution, subculture.

На фоне большого количества противоречивых интерпретаций студенческих беспорядков и инцидентов, происходивших в развитых и экономически благополучных странах Запада в 1960-е гг. можно задаться вопросом о наличии общих причин и составляющих элементов тех «загадочных событий». Именно такую попытку предпринял профессор СПбГУ Олег Юрьевич Пленков в своей новой книге «"Революция" 1968-го: эпоха, феномен, наследие». Для автора «68-й» не более, чем символ, такой же какими стали для истории 1789, 1848, 1914, 1917, 1933 годы. Он не очень точен, поскольку на деле рассматриваемые события и перемены носили характер конфликта поколений и охватывают значительно больший период времени, чем один год, если быть более точным, то период в течение сорока лет после окончания Второй мировой войны. Понятие «революция» употребляется в кавычках не потому, что автор «относится с иронией к этим событиям и людям», а потому, что они без каких-либо политических или структурных перемен, способствовали трансформации представлений о морали в западном обществе. Главной же особенностью событий является их интернациональный, практически глобальный характер.

В историографии молодежные протесты обычно рассматривались в контексте молодежных субкультур, историографических исследований молодежных протестов³, но О. Ю. Пленкову удалось выявить их причины и

² *Plenkov, O. Yu.* The "Revolution" of 1968: Epoch, Phenomenon, Heritage. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2023. 474 p.

³ *Фурсова М. Г.* Обзор западных молодежных субкультур: 1950-наши дни // Культура и образование. Июнь 2014. № 6. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/06/1914>; *Агеева А. Д., Гребенюков В. И.* Протестное молодежное движение США в 1960-е гг.: историографический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Всероссийская научно-практическая конференция г. Нижневартовск, 22 марта 2022. С. 4-13.

проанализировать результаты в более широком контексте, объединив их под общим названием «революция». Однако в этом нет еще никакой новизны.

В 2018 г. к пятидесятой годовщине начала мощных социальных протестов и выступлений, которые прокатились по странам Запада, в Великобритании была опубликована монография профессора лондонского Королевского колледжа Ричарда Вайнена «Долгий '68: Радикальный протест и его враги. Затем она вышла в США, а спустя два года после первого своего издания была опубликована в России⁴. Издание книги стало «первой попыткой рассмотреть в транснациональной перспективе всю совокупность протестных движений и восстаний, разворачивавшихся в благополучных индустриальных странах — Соединенных Штатах Америки, Франции, Великобритании и Западной Германии»⁵. В рецензии на эту книгу, подготовленную известными профессорами Санкт-Петербургского университета Барышниковым В.Н., Борисенко В.Н. при участии и самого Олега Юрьевича Пленкова, признается, что происходившее в то время «можно уподобить мировой революции»⁶.

Новизна работы О. Ю. Пленкова заключается в том, что он в первую очередь учел и исправил в своей монографии все претензии высказанные Р. Вайнену. А именно, игнорирование ситуации, сложившейся в Италии⁷, событий, происходивших в Японии⁸, в странах⁹ и Латинской Америке¹⁰. В целом, профессор Пленков предпринял смелую попытку систематизировать имеющиеся разрозненные представления о «молодежной революции» 1968 года на основе широкого круга источников и литературы художественного, философского, социологического и исторического направлений. В результате удалось объединить в рамках одной монографии разрозненные и порой противоречивые оценки различных аспектов общественно-политической жизни ведущих стран Запада, стран третьего мира, Латинской Америки и Японии.

Структура исследования достаточно хорошо продумана. Монография состоит из семи глав, часть которых посвящена проблемным вопросам, а часть — специфике 1968 г. в отдельных странах.

⁴ Вайнен Р. Долгий '68: Радикальный протест и его враги. М., 2020.

⁵ Там же. С. 1.

⁶ Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Пленков О. Ю. Культурные итоги молодежной революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 1012.

⁷ Там же. С. 1015.

⁸ Там же. С. 1016.

⁹ Там же. С. 1017.

¹⁰ Там же. С. 1017.

Как ни парадоксально это звучит, но в качестве главного условия «революции» выступает беспрецедентный подъем экономики в ведущих странах Запада. Это наглядно демонстрируется на примере продвижения США к Великому обществу во главе с Л. Джонсоном; экономического чуда Л. Эрхарда в ФРГ; политической стабилизации в Италии; обстановке во Франции и Испании. Анализируя «государство благоденствия» (или «благосостояния»), автор справедливо замечает, что «люди становились в растущей степени готовыми к сотрудничеству и общественному согласию, менее агрессивными, поскольку всякий кому не нужно беспокоиться о крыше над головой, о питании, образовании и медицинской помощи, ведет себя в жизни уже иначе»¹¹. Однако, как показала практика, «государство благоденствия» не идеально и решая экономические вопросы оно забывало о других, в частности о глубокой социальной проблеме — «органической социализации»¹². Полагая, что для государства достаточно роли отца, с ограниченными обязанностями — обеспечивать безопасность и предоставлять средства для существования (путем создания рабочих мест), оно самоустранилось от воспитательной функции, особенно востребованной в обществе с возрастающим количеством неполных семей. Как справедливо отмечает О.Ю. Пленков, это же относится и к престарелым людям, «нуждающимся в родственном общении», а не только формальной материальной помощи.

Материальное благополучие привело к сдвигу, при котором чувство идентичности, уважение и свободный выбор стали более значимыми. По мнению автора, сдвиг к постматериальным ценностям – лишь часть более широкого процесса структурных общественных трансформаций, в рамках которых меняются политические предпочтения, религиозные убеждения, гендерные роли и сексуальные нормы развитых индустриальных обществ. Новое мировоззрение постепенно заменяет традиционные нормы, особенно те, что препятствовали самовыражению¹³.

Другой предпосылкой «революции», по словам О.Ю. Пленкова, стала консолидация демократии на основе «быстрой и полной интеграции побежденных Германии, Италии и Японии в новый международный порядок. Как справедливо замечает автор, европейские демократии, в межвоенный период не находившие согласия, теперь под давлением настоящей или мнимой «советской угрозы» смогли довольно быстро договориться о принципах взаимоотношений. «Неожиданно быстро произошла демократизация этих

¹¹ Пленков О. Ю. «Революция» 1968-го: эпоха, феномен, наследие. С. 34.

¹² Там же. С. 41.

¹³ Там же.

стран, и они включились в концерт держав как будто фашизма и нацизма вовсе и не было»¹⁴.

Действительно угроза распространения коммунизма поспособствовала ускорению европейской интеграции на основе ценностей либеральной демократии. По словам О.Ю. Пленкова весьма значимым фактором примирения и консолидации на Западе было создание нового морального климата, отказ от старых взаимных претензий и ненависти, обращение к христианскому прощению, в чем большую роль сыграло движение Нравственного Перевооружения (НП), цель которого состояла в том, чтобы «изменить человеческие мотивы и межличностные отношения, а не в том, чтобы привить идеологемы»¹⁵. В рамках НП начали широко практиковать всевозможные программы обмена — школьниками, студентами, что также способствовало росту взаимопонимания и имело большое политическое значение.

Так, масштабные программы обмена школьниками способствовали распространению опыта работы американской школы, знаний об американской политике, а также формировали политическую элиту в Германии. В частности, из 16 министров правительства Гельмута Шмидта в 1974 году 7 министров, будучи школьниками, принимали участие в таких программах. Это важно, по мнению О.Ю. Пленкова, поскольку «старшие школьники также были активны в “68-м”»¹⁶.

Кризис модели «государства благосостояния» на смену которому в 1970-80-е гг. придет неоконсервативная модель автор объясняет «Усталостью от власти и сдвигом влево». В частности, он утверждает, что «благоепие при старых консервативных лидерах, однако, не было продолжительным — с середины 1960-х центр тяжести политики начал смещаться влево. Вероятно, это произошло вследствие естественной усталости от власти, поэтому «оборонеспособные» демократии Аденауэра, Де Гаспери, де Голля воспринимались новым поколением европейцев как автократические правления»¹⁷.

Следует признать, что это весьма абстрактное и обобщенное толкование, которое нуждается в дополнении экономическими и политическими причинами кризиса «государства бладенствия». К сожалению, автор не упоминает, что рецепт выхода из был предложен также молодежи «60-х», в

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 42.

¹⁶ Там же. С. 44.

¹⁷ Там же. С. 62.

частности «молодыми консерваторами», как, например, в Великобритании, уже в середине 1960-х гг.¹⁸.

Исследование причин «революции» продолжается и во второй главе, которая называется «Составляющие феномена 68-го». На первом месте здесь фигурирует «кризис системы образования, связанный с переменами в структуре занятости»¹⁹, демографическими особенностями, связанными с увеличением доли молодежи среди общей численности населения. Причем данное утверждение наглядно подтверждается цифрами. Так, по отношению к количеству взрослых и детей молодежь преобладала в нескольких странах, среди которых Япония (64 % по отношению к взрослому населению), США (45 %), Франция (44 %), Италия (44 %), Великобритания (42 %). Такая тенденция вела к многократному увеличению численности студентов, к чему система образования не была готова. Конкретизируя собственный вывод О.Ю. Пленков справедливо утверждает, что одной из причин бурного «68-го» были переполненные университеты, кампусы, нехватка учебных аудиторий, преподавателей, персонала, устаревшие учебные планы и архаическая авторитарная организация учебного процесса и аттестаций. Особенностью складывавшейся «революционной ситуации» профессор Пленков называет то, что только «ядро студенческого движения преследовало политические цели», а остальные студенты «думали только об университетских реформах»²⁰. Тем не менее, по заявлению автора, именно в «68-м» молодежь впервые проявила себя в качестве организованной социальной группы в глобальном масштабе.

Бесспорно утверждение автора о том, что молодежь в это время подвергала сомнению легитимность власти, ее раздражали любые ограничения, даже объективно необходимые. Целью становилась максимальная личная свобода без оглядки на ответственность перед другими людьми. Самым поразительным в этой «революции» было то, что она практически никак не была мотивирована социально-экономически или политически. Это время характеризовалось небывалым ростом благосостояния самых широких масс народа на Западе, что, по словам О.Ю. Пленкова, совершенно противоречило мысли Аристотеля о том, что «матерью революции и преступлений является нищета»²¹.

¹⁸ *Chepik V. N. A Quiet Revolution of Edward Heath // Вестник Санкт-Петербургского университета. Санкт-Петербург, изд-во Санкт-Петербургского ун-та. Серия 2. Том 62. Выпуск 4. 2017. С. 856.*

¹⁹ *Пленков О. Ю. «Революция» 1968-го: эпоха, феномен, наследие. С. 67.*

²⁰ Там же. С. 70.

²¹ Там же. С. 73.

Непременным достоинством работы, о котором нельзя не упомянуть, является использование в качестве источников воспоминаний непосредственных участников событий. Так, удачное цитирование одного из лидеров американских «новых левых» Джерри Рубина помогло раскрыть одну из сторон протестов, а именно, их бессмысленность. Для убедительности приведу некоторые из таких цитат: «Выполните наши требования, и мы тут же выдвинем дюжину новых... Мы всегда выдвигаем свои требования в столь оскорбительной манере, что властные структуры не могут удовлетворить нас. Если же наши требования не выполняются, мы кричим, мы орем, исполнившись праведного гнева... Цель не имеет никакого значения. Тактика, реальные действия — вот что важно»²².

Последующие воспоминания того же Рубина помогли автору наглядно продемонстрировать, что из себя представляла часть т.н. «революционеров»: «Грязные, вонючие, угрюмые, шумные, свихнутые от наркоты, безрассудные, одетые в кожаные куртки, мы являли публике образ грязи и убогости, воплощая в себе отрицание стандартов, принятых средним классом. Мы испражнялись и занимались любовью на глазах у всех, мы переходили улицы на красный свет, мы открывали бутылки с кока-колой зубами. Мы торчали на всех наркотиках, известных людям. Мы были отрядом американских изгоев, взбравшихся на всемирные подмостки и заявивших о себе во всеуслышание»²³. Что касается идеалов, то их довольно ясно изложила американская студентка в октябре 1967 года в журнале «Harper's Magazine». Она отмечала «неадекватность ранее привитых ценностей», которые рухнули при первом соприкосновении с пониманием того, что действительно важно и какой стиль жизни действительно достойный. ... И довершил все Вьетнам, который открыл нам всю ложность ценностей, которые нам внушали дома и в школе»²⁴.

Как справедливо замечает О.Ю. Пленков, молодые люди хотели всего и сразу: их лозунгом был «сегодня», а не «завтра». Они жили в конфликте с родителями и перенесли это на государство. В этом смысле автор предлагает переформулировать высказывание Маркса в «Манифесте коммунистической партии»: «История всех существовавших до сих пор обществ – есть история борьбы классов» как «История всех существовавших до сих пор обществ – есть история борьбы разных поколений»²⁵.

²² Там же. С. 74.

²³ Там же. С. 74.

²⁴ Там же. С. 75.

²⁵ Там же. С. 78.

Среди же составляющих феномена «68-го» автор называет: ситуационистский интернационал; американизацию Европы; рок-музыку; коммуны; антикапитализм «новых левых»; несостоятельность буржуазной морали и культуры; новую трактовку роли идеологии: маоизма и ленинизма; критику колониализма; сексуальную революцию; ЛГБТ сообщества; феминизм. Все эти составляющие всесторонне освещены во второй главе монографии. При этом, по мнению О.Ю. Пленкова, самым многослойным, протекавшим в несколько этапов, было движение в США: сначала литераторы обусловили протест против буржуазного общества и его нравов (битники), затем неидеологизированное насилие мотоциклетных банд, затем наивноидеологическое движение за гражданские права черных, потом политическая организация SDS (Студенты за демократическое общество) и, наконец, протесты против войны во Вьетнаме²⁶.

Весьма абстрактно, а порой и противоречиво определяется мотивация протестного движения молодежи в Великобритании, как «выражение совершенно неоспоримого и важного для англичан либерализма»; во Франции, как «привязанность к традиции 1789 года»; в Италии, как «продолжением антифашистского движения», обусловившего терпимое отношение к терроризму «Красных бригад»; в Японии, как «выражение стремления элиты молодежи к лидирующим позициям в политике и бизнесе»; в ФРГ, как «стремление к преодолению наследия нацизма». Как представляется, действительно, по-революционному звучит риторический вопрос самого автора: «Может быть, наша сегодняшняя вера в демократию и права человека когда-то станет столь же нелепой»²⁷.

О.Ю. Пленков известен как историк-германист. Не удивительно, что в своей монографии он уделяет значительное место событиям в ФРГ. Любопытный взгляд инсайдера на причины немецкого «68-го» приводит О.Ю. Пленков на страницах своей монографии. Так, в интервью журналу «Der Spiegel» Беттина Рёль, дочь видных «революционеров» «68-го» Клауса Рёля и Ульрики Майнхоф (они вместе основали журнал «konkret», а Майнхоф была лидером террористической «Фракции Красной армии»), заявила, что «68-й» не был катализатором перемен, это чепуха: денацификация, женская эмансипация, либерализация семьи уже были частью повседневности. Участники «революции» «68-го» были скорее первыми пользователями этих новшеств²⁸.

²⁶ Там же. С. 83.

²⁷ Там же. С. 135.

²⁸ Там же. С. 325.

Даже в преодолении нацизма, по ее мнению, «68-й» не сыграл значительную роль. Молодежь тогда боролась не против нацизма, а против мелкобуржуазной семьи и против капитализма, «68-й» просто выражал «невynosимую легкость бытия», свою внутреннюю пустоту они заполнили затхлым марксизмом-ленинизмом, маоизмом, троцкизмом. Молодым людям нужен был смысл, и «революция» стала его заменителем. Интересно, утверждение О.Ю. Пленкова, что только в ФРГ и США имели место левая идеология и протесты студенческой элиты, создавшие обширную сеть приверженцев, повлиявших на развитие событий в «68-м»²⁹.

Интересен параграф «Феномен Руди Дучке в немецком “68-м”» с точки зрения наличия плана действий по захвату власти и революционных преобразований. Он включал в себя следующие постулаты 1) поскольку рабочий класс сам не в состоянии осуществить революцию, следовательно «потребна (требуется – автор) революционная партия»; 2) поскольку в современной ФРГ подавление человека осуществлялось путем манипулирования массами, а рабочий класс полностью интегрирован буржуазным обществом, то роль революционного авангарда переходила просвещенным студентам³⁰. Результатом революции должна была стать национализация капитала, переход к демократической плановой экономике, организация основанных на прямой демократии коммун и советов «как самой важной структурной части будущего свободного общества, в котором не будет места эксплуатации человека и его отчуждению»³¹.

Автору удалось продемонстрировать успешные действия правительства ФРГ в отличие от США, где провалился проект «великого общества». В частности, по словам О.Ю. Пленкова, Вилли Брандту удалось привлечь значительную часть протестного движения к проекту внутренних реформ. Образование социал-либеральной коалиции открыло новые возможности, чем и воспользовался Брандт. Он тактически точно настоял на снижении избирательного возраста с 21 до 18 лет, чем привлек на свою сторону избирателей, обещал сделать принятие правительственных решений более открытыми, удовлетворить критическую потребность в информации, а также заявил, что каждый гражданин мог бы содействовать реформированию государства и общества». Избрание Брандта и в целом реформы социал-либеральной коалиции содействовали интеграции молодежи в демократическую систему ФРГ. Число молодых людей, вступивших в СДПГ,

²⁹ Там же. С. 327.

³⁰ Там же. С. 367.

³¹ Там же. С. 369.

выросло в 1969—1972 годы с 46 499 до 160 тысяч³². В США же протесты 68-го привели в политике всего лишь к дезинтеграции Демократической партии.

Итогом исследования посвящен эпилог, который автор, как и все предыдущие главы начинает с эпитафии. В частности, цитата непосредственного участника событий 1960-х гг. Абби Хоффмана говорит о том, что участники тех «революционных» событий «не положили конец расизму, но отменили узаконенную сегрегацию, ... положили конец мысли о том, что можно послать полмиллиона солдат на войну, которую не поддержал народ, ... положили конец мнению, что женщины — люди второго класса, ... поставили ребром вопрос об окружающей среде», да и в целом призывает не «закрывать глаза на победы, которые мы одержали». Однако автор, задаваясь вопросом «Что это было?» предлагает все забыть. По словам О.Ю. Пленкова, задача историка состоит «не только в том, чтобы помнить события прошлого и уметь толковать их, но и в том, чтобы указать в прошлом на то, о чем следует забыть». «Забыть не в смысле просто игнорировать идеи и устремления «революционеров» «68-го», а в том, чтобы показать тупиковый квазиреволюционный характер их идеологии и практики»³³. Другими словами, О.Ю. Пленков призывает современную молодежь забыть о безрассудном поведении своих сверстников в 1960-е гг.

Таким образом, исследование характеризуется преемственностью, побуждает к переосмыслению событий, имевших место в «68-м» и претендует (наряду с «холодной войной» и процессами деколонизации) на то, чтобы сформировать новые рамки объяснения процессов мировой истории после Второй мировой войны, в частности, ее социальной составляющей.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Ageeva A. D., Grebenjukov V. I. *Protestnoe molodezhnoe dvizhenie SShA v 1960-ee gg.: istoriograficheskij aspekt* [The US youth protest movement in the 1960s: a historiographical aspect], in *Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk. Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija* g. Nizhnevartovsk, 22 marta 2022. P. 4-13. (In Russian)

Ageeva A. D., Grebenjukov V. I. Протестное молодежное движение США в 1960-е гг.: историографический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Всероссийская научно-практическая конференция г. Нижневартовск, 22 марта 2022. С. 4-13.

Baryshnikov V. N., Goncharova T. N., Kipnis B. G., Sidorenko L. V., Steckevech E. S., Steckevech M. S., Plenkov O. Ju., Chepik V. N. *Fenomen kontrrevoljucii v istorii: Sravnitel'nyj analiz postrevoljucionnyh praktik v Evrope Novogo i novejshego vremeni* [The phenomenon of

³² Там же. С. 389.

³³ Там же. С. 426.

counter-revolution in history: Comparative analysis of post-revolutionary practices in Europe of Modern and Contemporary times]. St-Petersburg: Izd-vo RHGA, 2021. 521 p. (In Russian)

Барышников В. Н., Гончарова Т. Н., Кунис Б. Г., Сидоренко Л. В., Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С., Пленков О. Ю., Чепик В. Н. Феномен контрреволюции в истории: Сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе Нового и новейшего времени. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2021. 521 с.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Plenkov O. Ju. Kul'turnye itogi molodezhnoj revoljucii [Cultural results of the youth revolution], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*. 2021. T. 66. Vyp. 3. P. 1012–1026. (In Russian)

Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Пленков О. Ю. Культурные итоги молодежной революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 1012–1026.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Plenkov O. Yu. The student riots in Germany and their aftermath, in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija*. 2022. T. 67. Vyp. 4. P. 1212–1230.

Baryshnikov V. N., Borisenko V. N., Plenkov O. Yu. The student riots in Germany and their aftermath // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 4. С. 1212–1230.

Чепик В. Н. A Quiet Revolution of Edward Heath, in *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Санкт-Петербург, изд-во Санкт-Петербургского ун-та. Серия 2. Том 62. Выпуск 4. 2017. С. 855-864.

Firsova M. G. Obzor zapadnyh molodezhnyh subkul'tur: 1950-nashi dni [Overview of Western youth subcultures: 1950–present], in *Kul'tura i obrazovanie*. Ijun' 2014. № 6. (In Russian)
Фирсова М. Г. Обзор западных молодежных субкультур: 1950-наши дни // Культура и образование. Июнь 2014. № 6. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/06/1914>.

Plenkov O. Ju. «Revoljucija» 1968-go: jepoha, fenomen, nasledie [“Revolution” of 1968: era, phenomenon, legacy]. St-Petersburg: Vladimir Dal', 2023. 474 p. (In Russian)
Пленков О. Ю. «Революция» 1968-го: эпоха, феномен, наследие. СПб.: Владимир Даль, 2023. 474 с.

Plenkov O. Ju. Chto ostalos' ot Gitlera? Istoricheskaja vina i politicheskoe pokajanie Germanii [What's left of Hitler? Historical guilt and political repentance in Germany]. St-Petersburg: Russkij mir, 2019. 511 p. (In Russian)

Пленков О. Ю. Что осталось от Гитлера? Историческая вина и политическое покаяние Германии. СПб.: Русский мир, 2019. 511 с.

Vajnen R. Dolgij '68: Radikal'nyj protest i ego vragi [Long'68: Radical protest and its enemies]. Moscow: Al'pina nonfikshn, 2020. 627 p. (In Russian)

Вайнен Р. Долгий '68: Радикальный протест и его враги. М.: Альпина nonфикшн, 2020. 627с.